"Как такое возможно?"

Ацу нахмурился, услышав еще раз, что он не в опасности, и засомневался, и тогда он увидел, как Майло вошел.

А Цзы чихнул: смело, давайте посмотрим, кто сильнее в этой поездке.

Увидев, как Майло заходит, он, естественно, тоже заходит.

Не чувствуя никакой опасности, он просто пошел прямо внутрь.

Члены духовой команды позади них смотрели друг на друга, и по настоянию их соответствующих капитанов, они все равно шли один за другим.

Только они ничего не заметили.

После входа, практически не было звука, исходящего от людей внутри.

Потому что дверь была слишком темной, после входа они только чувствовали, что люди внутри должны были идти вперед, поэтому они последовали за ними.

Была очередь Гу Ичжоу почувствовать, что где-то что-то не так, но когда он вошёл в дверной проём, казалось, что его толкнул человек позади него.

Это заставило его скользить вперед без контроля.

В такой обстановке такое поведение неизбежно казалось немного пугающим, не должно ли оно причинить вред?

Он вернулся к проклятию, но чувствовал себя легкомысленным, как будто место было неправильно все сразу.

Опять открыл глаза - глаза были явно открыты, но теперь казалось, что они снова открыты.

Перед ним предстала спальня в сильном древнем стиле, только рядом с ней была полка из красного дерева, подвешенная длинной веревкой костюмов, Гу Ичжоу казался сидящим в каком-то положении, а когда он открыл глаза, то увидел перед собой прозрачную женщину, которая уже накрасилась, наложив румяную румяна.

Ее макияж был чрезвычайно густым, и это был макияж поющей оперы.

Как будто что-то почувствовала, она повернула голову и посмотрела на него: "А, чувак, ты проснулся?"

"Аман?"

Гу Ичу был немного сбит с толку, и он сознательно посмотрел вниз.....

Она была одета в изумрудно-зеленую одежду и выглядела просто, как служанка.

Черт, как я стала женщиной?

Нет...

Он казался...

Ну, знаешь, женщина?

Его разум был запутан, как будто у него было еще два воспоминания о людях, или как будто его изначально называли Аманом.

Верно, он был Аманом.

Он говорил: "Красная ива-сама..."

Голос тонкий и робкий.

Красная Ива закончила макияж и встала в брючину, протянув руку в сторону, чтобы выбрать одежду для оперы, как она сказала: "Ты не должна больше спать, тебе придется выйти на сцену позже, чтобы выступить, это вернулось из семьи Ву, если тебя поймал бездельник Мастер Ши, будь осторожна, он сломает тебе ноги!

У Гу Ичжоу сердце подскочило, как будто он подсознательно испугался, он отрубил себе голову и склонил ее: "Простите, сестра Красная Ива, у меня просто... слишком кружится голова, так что..."

Он услышал мягкий вздох от Красной Ивы.

Гу Ичжоу склонил голову, мозг немного болит.

Он вспомнил, что он не похож на Амана, но это правда, что он Аман.

Казалось, он что-то забыл, но что именно он забыл?

Я вспомнил, что семья У была самой богатой семьей в городе, мужской сын семьи У часто приходил в театр, чтобы посмотреть оперу, глава театра, мастер Ши воспринимал друг друга как Бога Бога Бога, больше, чем своего собственного отца, и каждый в театре должен был хорошо им служить, иначе мастер Ши будет служить им с кнутом.

Все люди в театре были куплены ши, и в эту эпоху войны их жизнь стоит меньше, чем даже туалетная бумага.

В этом хаотичном мире они могут только искать себе перекусить.

Гу Ичжоу встал в оцепенении и помог сестре Красной Иве переодеться, он вспомнил, что забыл много вещей, но как об этом думать, он ничего не мог вспомнить, только головную боль.

http://tl.rulate.ru/book/41787/1073254